

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ НЕРАВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE ATTITUDES OF THE POPULATION IN RELATION TO VARIOUS FORMS OF INEQUALITY IN SOCIETY

**A. Nikolskaya
A. Kostargin**

Summary: The article considers the problems of inequality in Russian society. The authors note that at present only separate forms of inequality are being studied – economic, political, social, legal, etc., however, the integral phenomenon of inequality, which can be described as institutional inequality, is not analyzed and revealed. This phenomenon combines all forms of inequality and their ratio shows the specific features of a particular society, depending on social, political and personal factors. The scientific problem of the study is the social-psychological characteristics of the attitude of the population towards institutional inequality. Research methods: telephone survey, focus groups, content analysis. The results of the study showed that in the perception of the population there are many forms of institutional inequality, including economic, political social, legal, regional, ethnic, religious, moral, organizational, age inequality. The greatest indignation among respondents is caused by legal inequality, further – social, economic and political. The results of the study show that legal and social issues related to inequality are relevant for Russian society. Social-psychological characteristics of the attitude towards institutional inequality partially correspond to sociological results. The problems of economic and social inequality are at the microlevel of relative deprivation. These areas concern each person; respondents have a personal experience of inequality, therefore they have a deeper involvement. Political and legal inequality is recognized by respondents at the macrolevel and at the level of social comparison and experiences of deprivation.

Keywords: inequality, institutional inequality, relative deprivation, attitude to inequality, Russian society, social-psychological characteristics, macro-micro-model of inequality and relative deprivation

Никольская Анастасия Всеволодовна

*К.псих.н., доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва
tonokazutoya@gmail.com*

Костригин Артем Андреевич

*К.псих.н., старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва
artdzen@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается проблематика неравенства в российском обществе. Авторы отмечают, что в настоящее время исследуются только отдельные формы неравенства – экономическое, политическое, социальное, правовое и др., однако не анализируется и не выявляется интегральный феномен неравенства, который можно обозначить как институциональное неравенство. Этот феномен объединяет в себе все формы неравенства и их соотношение показывает специфические особенности конкретного общества в зависимости от социальных, политических и личностных факторов. Научной проблемой исследования является социально-психологические особенности отношения населения к институциональному неравенству. Методы исследования: телефонный опрос, фокус-группы, контент-анализ. Результаты исследования показали, что в восприятии населения существует множество форм институционального неравенства, включающее в себя экономическое, политическое социальное, правовое, региональное, этническое, религиозное, нравственное, организационное, возрастное неравенство. Наибольшее возмущение у респондентов вызывает правовое неравенство, далее – социальное, экономическое и политическое. результаты исследования показывают, что для российского общества актуальны правовые и социальные вопросы, касающиеся неравенства. Социально-психологические особенности отношения к институциональному неравенству частично соответствуют социологическим результатам. На микроуровне депривации отношения находится проблематика экономического и социального неравенства. Политическое и правовое неравенство осознаются респондентами на макроуровне и на уровне социального сравнения и переживания депривации.

Ключевые слова: неравенство, институциональное неравенство, депривация отношения, отношение к неравенству, российское общество, социально-психологические особенности, макро- микро-модель неравенства и депривации отношения.

Введение

За последние несколько десятилетий во многих странах наблюдалось значительное увеличение неравенства, включая такие страны как Соединенные Штаты, а также несколько стран континентальной Европы [19]. Помимо прямого и очевидного воздействия

неравенства через перераспределение экономических ресурсов между различными социально-экономическими группами, изменения в совокупном распределении страны могут также иметь последствия в политико-экономической сфере, если они влияют на убеждения людей о легитимности власти. Некоторые теоретические работы [18; 20] приводят убедительные аргументы, что

изменения в совокупном уровне неравенства могут повлиять на отношение людей к социальному неравенству, например, их убеждения о важности немеритократических принципов в определении индивидуальной заработной платы, и что эти изменения в отношениях могут влиять на эффективное распределение экономических ресурсов через определение распределительных параметров, в конечном итоге устанавливаемых избирателями, таких как предельные налоговые ставки на доходы.

Неравенство между людьми и условиями их жизни может возникать по разным причинам, которые могут быть разделены на неинституциональные и институциональные. К первым относятся пол, возраст, раса, физические габариты людей, климат и рельеф местности в местах проживания, и многие другие. Эти формы неинституционального неравенства определяются факторами, не зависящими от устройства общества.

Однако большинство форм неравенства создается институциональными особенностями устройства общества, состоящих из включенных в них индивидов. Институциональное неравенство в обществе включает в себя несколько составляющих, или основных форм неравенства (например, социальное, экономическое, политическое, правовое и др.). Эти формы неравенства оказывают существенное влияние на такие показатели развития общества, как экономический рост и социальная стабильность.

Обычно различные формы неравенства рассматривают по отдельности, однако эти формы неравенства связаны между собой, поэтому в определенном смысле можно говорить об общем показателе неравенства. Его изучение является важной задачей, т.к. именно совокупность различных форм неравенства будет показывать общие условия существования общества и каждого отдельного человека в нем. Вместе с тем из-за методологических трудностей подобный интегральный показатель до сих пор не был построен.

И в теоретических, и в эмпирических работах признается, что определенная степень неравенства имманентно присуща человеческому обществу. Большинство современных авторов склоняются к тому, что существует некий оптимальный уровень или диапазон неравенства, необходимый для успешного существования общества (принцип институционального баланса). Из-за большого числа методических сложностей, включая различия в политических и правовых системах стран, этот теоретический тезис трудно поддается строгой эмпирической операционализации. Тем не менее, опыт различных стран показывает, что как чрезмерное неравенство, так и его недостаточность (эгалитаризм) негативно влияют на развитие общества и в конечном счете снижают его конкурентоспособность по сравнению с другими обще-

ственными системами. Учитывая, что для современной России актуальна проблема чрезмерного неравенства [27], основное внимание авторов данной статьи будет сосредоточено именно на этой проблеме.

Таким образом, в данной работе мы обращаемся к проблематике изучения особенностей отношения населения к совокупному институциональному неравенству как фактору социального, экономического и политического благополучия. Мы сосредоточимся на социально-психологических аспектах отношения к институциональному неравенству.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе проблема изучения неравенства рассматривается достаточно широко, однако собственно психологические и социально-психологические особенности установок населению по отношению к различным видам неравенства исследованы не в достаточной мере. Рассмотрим основные направления работ по данной проблематике в отечественной и зарубежной литературе.

В отечественной литературе преобладают социологические исследования и работы, в которых изучаются лишь некоторые психологические аспекты отношения к неравенству:

1. *Социальное неравенство*: представления о социальном неравенстве у респондентов из стран постсоветского пространства [3; 4], влияние на установки по отношению к социальному неравенству самооценки человека, его уровня притязаний, удовлетворенности и представлений о социальной справедливости [2; 9];
2. *Экономическое неравенство*: связь чувства экономического неравенства и трудовой демотивации [7], негативное отношение к экономическому и материальному благополучию определенных слоев населения [11];
3. *Политическое неравенство*: информационное неравенство как фактор возникновения социального и политического неравенства [10], выделение различных видов неравенства как факторов дестабилизации гражданского общества [14], влияние социального неравенства на политическую активность населения [16];
4. *Правовое неравенство*: проявление социального неравенства в правовой системе и процедурах [8], внедрение целевых установок, способствующих оптимальному осуществлению гражданского процесса [1].

В зарубежной литературе существуют некоторые концептуальные и прикладные разработки, связанные с психологическими и социально-психологическими аспектами неравенства:

1. *Чувство неравенства как феномен деприва-*

ции отношения (*relative deprivation*). D. Osborne, E. García-Sánchez и C.G. Sibley разрабатывают модель макро-микро-модель неравенства и депривации отношения (Macro-Micro Model of Inequality and Relative Deprivation (MIREDD)), которая интерпретирует чувство социального неравенства (индивидуального или группового) как переживание депривации отношения [25]. Возникновение депривации связано с восприятием неравенства, насильной дискриминацией/сегрегацией/стратификацией, желанием получить какое-либо благо, недоступное в его условиях, верой в то, что мир несправедлив. K. Chung, G. Hwang и D.S. Ryu указывают на проявление депривации отношения через когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты [21].

2. *Неравенство как фактор возникновения психологических состояний, а также взаимосвязь с различными личностными свойствами.* M. Condon и A. Wichowsky изучают влияние социального неравенства на самооценку личности [22]. Так, если человек проводит социальное сравнение между собой и кем-то, кто имеет более высокий социо-экономический статус, то он оценивает себя как человека из более низкого социального класса и присваивает себе низкий социо-экономический статус. N.S. Kteily, J. Sheehy-Skeffington и A.K. Но и другие авторы показывают, что степень одобрения социального неравенства связано с отношением к социальной иерархии, в частности, с ориентацией на социальное доминирование (*social dominance orientation (SDO)*) [24; 26].
3. *Взаимосвязь установок по отношению к неравенству и социально-политической активности населения.* A. Urbiola с колл. считает, что мультикультурная идеология снижает яркую выраженность социального неравенства в странах с большим количеством народов [28]. S. Jay с колл. рассматривают влияние популистских (общенародных) установок на политическую активность, направленную против социального неравенства [23].

Результаты теоретического обзора существующих исследований показывают, что большинство работ сосредоточивается на изучении только какого-то одного вида неравенства и не показывает их взаимосвязь между собой. Также необходимо отметить, что психологический анализ установок населения по отношению к неравенству в отечественной литературе достаточно узок, касается только собственно отношения населения к неравенству, различных представлений о нем, влиянии на некоторые личностные свойства и поведение в социальном и политическом контексте. В зарубежной литературе предложены оригинальные разработки психологического и социально-психологического изучения отношения к неравенству, однако отсутствует понятие

институционального неравенства как интегрального индикатора различных видов неравенства.

Рассмотренные исследования позволяют нам уточнить научную проблему исследования – социально-психологические особенности отношения населения к институциональному неравенству. Наша работа методологически находится на пересечении социологии и психологии: использование социологических методов сбора данных об установках населения и психологический анализ особенностей формирования этих установок и социально-психологических аспектов их проявления. Новизной данного исследования является обращение к проблематике институционального неравенства и изучение социально-психологических аспектов отношения к нему.

Материалы и методы

Целью данного исследования является выявление социально-психологических особенностей отношения населения к институциональному неравенству. Конкретизируя цель, необходимо выделить дополнительные задачи:

- выявление форм институционального неравенства, существующих в массовом сознании;
- определение факторов, влияющих на восприятие приемлемых и неприемлемых форм институционального неравенства;
- выявление социально-психологических особенностей формирования отношения к различным формам институционального неравенства.

Использовались следующие методы: телефонный опрос, фокус-группы, контент-анализ.

В рамках количественного исследования всего было опрошено 1745 человек в 44 субъектах РФ в возрасте от 18 до 74 лет, включая Москву, региональные центры и малые города Центральной России. Исследование проводилось методом телефонного опроса. Кроме того, было проведено 9 фокус-групп в Москве, Владимире и Гусь Хрустальном с общим числом респондентов – 90 человек (30 человек – в возрасте 20-30 лет, студенты и специалисты с высшим образованием, 30 человек – в возрасте 35-55 лет со средним образованием, 30 человек – в возрасте 56 и выше, со средним образованием).

Опросник, направленный на изучение отношения к неравенству, состоял из следующих вопросов:

1. Оцените, насколько каждое из 4-х форм социального неравенства ниже вызывает у Вас возмущение:
 - Экономическое;
 - Политическое;
 - Социальное;

- Правовое.
- 2. Оцените, насколько каждый из факторов ниже может влиять на материальный успех человека в нашей стране, по шкале от 1 до 5 (1 – совсем не влияет, 5 – очень сильно влияет):
 - Происхождение из богатой семьи;
 - Знакомство с нужными людьми;
 - Политические связи;
 - Этническая принадлежность (принадлежность к определенной народности);
 - Религиозная принадлежность;
 - Пол человека;
 - Необходимость приобщения к коррупции;
 - Политические предпочтения;
 - Хорошее образование самого человека;
 - Стремление к карьерному росту;
 - Природные способности;
 - Упорная работа.
- 3. Согласны ли Вы с утверждением, что НЕ каждое неравенство НЕсправедливо?
- 4. Каковы источники каждого из 4-х видов неравенства?

В рамках фокус-групп респонденты развернуто отвечали на эти вопросы и высказывали свое отношение к различным формам неравенства.

Ниже будут рассмотрены только некоторые результаты проведенного опроса, относящиеся непосредственно к теме исследования, т.к. для более широкого анализа требуется несколько статей.

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступила макро-микро-модель неравенства и депривации отношения (MIREД) [25], упоминаемая выше. В рамках данной модели описывается процесс и механизмы появления чувства социального неравенства и формирование отношения к нему. Согласно данной модели, существует 4 этапа этого процесса: появление неравенства на макроуровне (в обществе) – проведение социального сравнения (группой и индивидом) – переживание депривации отношения (или чувства неравенства, дискриминации и др.) – возникновение неравенства на микроуровне, осознание индивидом неравенства в своей жизни [25, р. 256]. Феномен неравенства в сознании конкретного человека возникает через общественный уровень и общественные и групповые механизмы социального сравнения и переживания депривации отношения. В частности, следствием такой модели является то, что сначала индивид осознает и декларирует неравенство на макроуровне (не относящееся непосредственно к нему), а только затем переживает его на своем микро-, индивидуальном уровне (он сам попадает в ситуацию неравенства, оно проявляется в его жизни). Данную модель мы применим для интерпретации результатов опроса и высказываний респонден-

тов относительно различных форм институционального неравенства.

Результаты исследования

Выявленные виды неравенства, существующие в массовом сознании

На основе фокус-групп, проводившихся до разработки методики количественного опроса, а также на основе изучения зарубежной литературы, были выявлены наиболее значимые виды институционального неравенства:

- экономическое (неравенство по доходам);
- политическое (неравный доступ к занятию политических должностей и принятию политических решений);
- социальное (неравный доступ к государственным услугам и социальной инфраструктуре);
- правовое (использование разных критериев правовой оценки для юридически сходных случаев).

В фокус-группах назывались и другие формы неравенства, существенно пересекающиеся с названными выше. Их подробное рассмотрение перенесено на последующие этапы исследования. Кроме того, во многих из названных видов неравенства есть свои субпеременные, зачастую сильно различающиеся в восприятии населения.

Среди прочих форм неравенства респонденты фокус-групп называли следующие:

- региональное неравенство (разные субъекты РФ имеют разное благосостояние);
- организационное неравенство (кого нанимают, как их оценивают, как им платят, как они получают повышение или увольняются, как относятся оплаты труда руководства к средней заработной плате сотрудников и др.);
- этническое неравенство (дискриминация по этническим признакам);
- религиозное неравенство (в форме явной государственной поддержки Российской Православной церкви и региональных религиозных общин);
- нравственное неравенство (в форме неуважительного отношения чиновников и представителей силовых структур к рядовым гражданам);
- возрастное неравенство (людям предпенсионного возраста, несмотря на большой профессиональный опыт, сложнее устроиться на работу, чем представителям более молодых возрастов).

Ниже приведены цитаты из фокус-групп, иллюстрирующие понимание неравенства респондентами:

- *«Конечно, если с экономической точки зрения посмотреть, неравенство в том, что власть имущие имеют деньги, отчего, наверно, и коррупция*

- происходит», – мужчина, 55 лет, Владимир;*
- *«Считаю, что есть неравенство в образовании. У кого-то есть, дети, которые учатся хорошо, но не могут поступить на бюджетный, проходят только те, у кого деньги либо связи», – женщина, 59 лет, Гусь Хрустальный;*
 - *«Это еще и происхождение каких-нибудь элитных семей, богатых, которые имеют сферы влияния на политические, экономические какие-то аспекты. Естественно, что люди, которые выходят из таких семей, они уже тоже непосредственно могут принадлежать к этим кланам, и влиять экономически и политически. У них есть возможности», – женщина, 58 лет, Владимир.*
 - *«У нас, в первую очередь политическое неравенство, которое проявляется в несменяемости нашей власти. То есть, у нас нет доступа, мы не можем влиять на выборы, на сменяемость власти», – мужчина, 27 лет, Москва.*
 - *«Я хочу добавить, что у нас неравенство наций. Если ты не русский, тебя могут клевать, и в советские времена было. Я, когда училась, у нас учительница была. Она прямо в глаза говорила, что твое место не в школе. Я – цыганка. Это неуважение осталось до сих пор вот здесь вот», – женщина, 66 лет, Гусь Хрустальный.*

Экономическое неравенство

По мнению экономистов, этот вид неравенства в современной России по сравнению с СССР значительно возрос. Хотя в различные периоды постсоветской эпохи показатели неравенства несколько колебались, в целом можно говорить, что в настоящее время рост неравенства по сравнению с СССР по разным оценкам возрос в 1,8–2 раза [17].

По результатам проведенного количественного опроса сейчас, спустя 30 лет после распада СССР, возмущение экономическим неравенством выразили 82% респондентов. Лишь 18% опрошенных сообщили, что экономическое неравенство их не возмущает (4% «совсем не возмущает» и 14% «скорее не возмущает»).

Результаты опроса показывают, что во всех демографических группах экономическое неравенство возмущает подавляющее большинство респондентов. Несколько меньше возмущения эта форма неравенства вызывает в младшей возрастной группе (возмущены 79% респондентов), наибольшее возмущение оно вызывает в возрастной группе 41–60 лет (возмущены 85% респондентов).

Ожидаемо, меньшее возмущение экономическое неравенство имеет место в Москве (79% респондентов, из которых 43% «скорее возмущены экономическим не-

равенством», чем «сильно возмущены»), а наибольшее возмущение – у жителей малых городов (84%). Также ожидаемо, что наименьшее возмущение экономическое неравенство вызывает у людей с высоким уровнем дохода (возмущены 77% респондентов), а наибольшее у людей с низким уровнем дохода (86%).

Для правильной оценки восприятия экономического неравенства необходимо оценить источник его происхождения. Этот аспект особенно подчеркивался в фокус-группах. Речь идет о том, что источники высоких доходов, по выражению респондентов, могут быть «трудовые или заслуженные» и «коррупционные». Трудовые доходы, даже если с субъективных точек зрения они высоки, рассматриваются населением, как справедливые, не подлежащие экспроприации или уголовному преследованию их владельцев. По мнению абсолютного большинства респондентов, основной причиной экономического неравенства в стране является коррупция, и даже те предприниматели, которые стараются работать честно, вынужденно втягиваются в систему «откатов» и других коррупционных схем.

Интерпретируя высказывания респондентов с точки зрения модели MIREД, необходимо сказать, что респонденты рассматривают экономическое неравенство как на макро-, так и на микроуровне. Таким образом, можно говорить о том, что экономическое неравенство действительно сформировано как на уровне общества, так и на уровне отдельных людей. Респонденты не отстраненно комментируют эту тему, они переживают депривацию отношения. Это иллюстрируется следующими высказываниями:

- *«Эта их борьба с коррупцией – это показуха. Там, наверху, как воровали, так и продолжают воровать. Одна история с Васильевой чего стоит. Своих всегда покрывают», – мужчина, 43 года, Москва (макроуровень);*
- *«Ни один бизнес невозможно начать, если не дать на лапу администрации, чтобы подписали все разрешения», – мужчина, 54 года, Гусь Хрустальный (переход с макроуровня на микроуровень)*
- *«Когда пытался открыть свое дело, меня не пропустили в одну точку, конкурентов пропустили без проблем. А потом узнал, что это какой-то племянник, внук, – мужчина, 39 лет, Владимир (микроуровень).*

Политическое неравенство

Под политическим неравенством респонденты понимают неравный доступ людей к политическим и государственным должностям, особенно высоким, а также руководящим должностям в крупных экономических структурах независимо от формы их собственности. По мнению респондентов, многие из этих людей являются

детьми нынешних чиновников и олигархов, а прочие возникают «неизвестно откуда», но получают власть и полномочия, несоразмерные с их квалификацией и деловыми заслугами. Этот результат очень похож на гипотезу, выдвинутую С.Г. Кордонским, о том, что в России сложилась сословная структура стратификации общества [5].

В качественном исследовании 65% респондентов на вопрос о том, снизилось или усилилось неравенство в настоящее время по сравнению с 90-ми гг., заявили, что неравенство усиливается, именно политическое неравенство.

Самое большое возмущение политическое неравенство вызывает в возрастной группе 18-30 лет (81% респондентов), а наименьшее – в возрастной группе за 60 (только у 61%). Женщин политическое неравенство раздражает значительно меньше, чем мужчин (59% у женщин против 72% у мужчин).

Наибольшее раздражение политическое неравенство вызывает у жителей Москвы (у 66%), чуть меньшее у жителей региональных центров (65%), еще меньшее у жителей малых городов (62%). Возмущение этой формой неравенства нарастает по мере роста доходов: от 64% в нижнем сегменте к 66% в среднем сегменте и к 68% в верхнем сегменте. Напомним, что экономическое неравенство вызывает рост возмущения в обратной последовательности от наименьшего возмущения среди респондентов, находящихся в верхнем сегменте по уровню доходов, до наибольшего возмущения среди тех, кто находится в нижнем сегменте по уровню доходов.

В количественном исследовании люди, которые находятся в нижнем сегменте по уровню доходов, меньше возмущены политическим неравенством, чем люди, которые находятся в верхнем сегменте. Вероятно, постоянная необходимость борьбы за выживание не оставляет времени и возможности обдумывать причины и источники неравенства. Только в процессе групповой дискуссии в качественном исследовании (на фокус-группе), когда модератор, задавая подобный вопрос, фактически заставляет респондентов думать над ответом, участники приходят к подобным выводам. Фактически, это означает, что отсутствие подобных дискуссий в общественном дискурсе удерживает индивидов, находящихся в нижнем сегменте по доходам, от борьбы за политические права. Тем не менее, возмущение политическим неравенством присутствует во всех демографических группах, особенно если речь идет о неравном доступе к занятию значимых должностей.

Интерпретируя высказывания респондентов с точки зрения модели MIREД, необходимо сказать, что респонденты рассматривают политическое неравенство толь-

ко на макроуровне. Таким образом, можно говорить о том, что политическое неравенство сформировано на уровне общества и каждого индивида напрямую не затрагивает. Это можно объяснить тем, что большинство респондентов неактивно проявляют политическую активность и не часто участвуют в политических событиях. Это можно трактовать и как особенность современного политического режима в стране, когда респонденты не чувствуют себя непосредственными участниками политической жизни страны. Это иллюстрируется следующими высказываниями:

- *Все решается только наверху. Они там играют в свои «игры», «вершат судьбы», и не задумываются о простых людях, – женщина, 45 лет, Москва (макроуровень);*
- *Сложно как-то в принципе повлиять на ситуацию в стране, т.к. политику держат несколько человек, а социальный лифт у нас не работает, – мужчина, 51 год, Владимир (макроуровень);*

Социальное неравенство

Под социальным неравенством респонденты понимают в первую очередь неравный доступ к социальным услугам. В этом контексте чаще всего упоминались медицина, все виды образования (начиная от детских садов и яслей и заканчивая университетами), услуги ЖКХ, работа общественного транспорта. Все эти услуги в значительной мере связаны с территориальным местом жительства респондентов, поэтому в той или иной мере их можно назвать социально-расселенческими. Особо остро неравенство упоминалось в разрезе Москва – регионы, а также региональные центры – региональная периферия. Сравнение Москвы и регионов звучало и у самих москвичей в виде типичной фразы: «Здесь в Москве еще неплохо, а посмотрите, что делается за МКАДом».

Неравный доступ к социальным благам вызывает возмущение у всех демографических групп, доходя до максимума (90%) у женщин, жителей региональных центров и людей с низким и средним уровнем доходов. Лишь чуть более низким этот показатель оказывается у жителей Москвы (87% респондентов возмущены этой формой неравенства) и людей, находящихся в верхнем сегменте по уровню доходов (84% респондентов заявили о возмущении этой формой неравенства). Очевидное объяснение этому заключается в том, что москвичи и люди с доходами выше среднего имеют лучший доступ к образовательным и медицинским услугам.

Анализируя ответы респондентов с социально-психологической точки зрения, можно сделать вывод, что респонденты относятся достаточно лично к проблеме социального неравенства: чувство неравенства перешло на микроуровень. И это ожидаемо, т.к. доступ к социальным благам является значимым для всех, все

соприкасаются с социальными сферами, где возможно пережить неравенство. Проиллюстрируем такими высказываниями:

- *Сколько ни говори о том, что для всех людей одинаковое обслуживание и уровень услуг, а все равно для себя они приготовили все по высшему классу, – мужчина, 35 лет, Москва (макроуровень);*
- *Вот приходили с детьми в поликлинику и видели, как там бегали по кабинетам «свои» люди, – женщина, 46 лет, Гусь Хрустальный (микроуровень);*
- *Мы должны стоять в очередях за очередной льготой, а им все дают без всяких бумажек, – женщина, 64 года, Владимир (микроуровень).*

Правовое неравенство

В той или иной форме с правовым неравенством сталкивались почти все респонденты. В буквальном смысле оно может быть выражено формулой «богатый в суде всегда прав». В более широком контексте правовое неравенство проявляет себя в ситуациях начальник–подчиненный или служащий местной управы против жителя муниципального образования. Здесь житель муниципального образования, по словам респондентов, решивший отстаивать свои интересы в суде (как правило, по делам, связанным с ЖКХ, но и не только), не имеет шансов отстоять свои права даже в тех редких случаях, когда им удастся выиграть судебный процесс. Решения судов потом просто не исполняются. Это проблема звучала не только в фокус-группах – она нередко звучит и в телевизоре, но ситуация от этого не меняется. Среди населения редко находятся правдоискатели, которые из принципа пытаются добиться правды, но зачастую эти попытки заканчиваются плачевно для них самих.

В фокус-группах звучали описания случаев, когда в ДТП с тяжкими последствиями, если за рулем сидел кто-то из детей высокопоставленных чиновников или иные «значимые» лица, виновники избегали наказания, тогда как за случаи с гораздо меньшими последствиями обвиняемые получали реальные сроки. О таких случаях также рассказывалось по телевидению.

Правовая форма неравенства вызывает наибольшее возмущение (90%). Во всех демографических группах выбор «сильно возмущает» делают больше респондентов, чем выбор «скорее возмущает», в отличие от всех прочих форм неравенства. Подобный вид распределения является редким в социологических опросах. Чаще всего респонденты в любом опросе делают выбор в пользу формулировки «скорее возмущает/не возмущает». Полученное распределение является серьезным сигналом о том, что данный аспект вызывает сильный негативный отклик в обществе.

С позиций модели депривации отношения, правовое неравенство осознается респондентами на макроуровне и почти достигает микроуровня, выражаясь в переживании

чувства депривации отношения, однако без личных ситуаций. Это может объясняться тем, что в целом для большого числа респондентов участие правовых и гражданских процессах является не частым, однако респонденты часто наблюдают правоприменительную практику через медиа, что и способствует осуществлению социального сравнения и возникновению эмоционального переживания и сочувствия. Это можно увидеть в следующих высказываниях:

- *Насчет правовой, судебной системы. Суды уже особо ни с кем не разговаривают, заочно принимают решение, – женщина, 45 лет, Москва (макроуровень);*
- *Рабочий на заводе может украсть, а-ля там, гайку, и получить за это огромный срок, а какой-то чиновник может украсть миллионы, миллиарды и не получить за это ничего. То есть в разных странах там, допустим, «перед законом все равны», у нас такого нет. Можно откупиться, «подмазать» и т.д., – женщина, 58 лет, Москва (макроуровень, аспект социального сравнения, когнитивный компонент);*
- *Часто осуждают совсем невинных людей... Молодых... Ломают им жизни, чтобы свои планы выполнить. Или вместо кого-то, реально виновного. Это может коснуться любого, даже нас с вами, – мужчина, 36 лет, Владимир (актуализация эмоционального переживания, но без личного опыта).*

Сравнение значимости различных форм неравенства

Сравнение значимости различных форм неравенства проводилось на основе агрегированных таблиц, проигрывающих в информативности, но выигрывающих в наглядности (см. таблицу).

Таблица

Сравнение значимости различных форм неравенства

Формы неравенства	Доля возмущенных и сильно возмущенных, % к числу ответивших на вопрос
Экономическое (неравенство по доходам) (всего)	82
В том числе:	14
– Заслуженный (заработанный) доход	100
– Незаслуженный (коррупционный или полученный благодаря связям) доход	72
Политическое (неравный доступ к занятию политических должностей и принятию политических решений)	88
Социальное (неравный доступ к государственным услугам и социальной инфраструктуре)	90
Правовое (использование разных критериев правовой оценки для юридически сходных случаев)	

Если не считать коррупционного неравенства, которое осудили все участники опроса (100%), наиболее значимыми факторами возмущения являются правовой фактор (90%) и социальная группа факторов (88%). Схожая доля респондентов (82%) отмечает и экономическое неравенство, но следует учитывать, что в этом показателе соединены трудовое и коррупционное неравенство, т.е. эгалитарные настроения в российском обществе не столь сильны, как это можно было бы предположить.

86% респондентов в каждой демографической группе согласны с тем, что не любое неравенство несправедливо. В целом, повторим, можно говорить о том, что о крайних формах эгалитаризма в России речь не идет.

Выводы

1. В восприятии населения существует множество форм институционального неравенства, включающее в себя экономическое, политическое социальное, правовое, региональное, этническое, религиозное, нравственное, организационное, возрастное неравенство. Все вместе они составляют интегральный феномен, преобладание элементов в котором зависит от ситуации в стране, в обществе и личностных факторов. На данный момент результаты исследования показывают, что для российского общества актуальны правовые и социальные вопросы, касающиеся неравенства. Учитывая выражено негативное отношение к неравенству в обществе, можно уверенно предположить, что велик запрос на сокращение неравенства, особенно его правовых и социальных форм.
2. Несмотря на то, что возмущение экономическим неравенством в рамках массового опроса выразили 82% опрошенных, дальнейший анализ выявил, что максимальное возмущение вызывает не сама по себе разница в доходах между верхним и нижним децилями, а несправедливость корруп-

ционных доходов, возмущение которой выразили 100% опрошенных, в то время как возмущение разницей в трудовых доходах было выражено 14% респондентов. Таким образом, можно утверждать, что запроса на эгалитаризм в российском обществе на сегодняшний день нет.

3. Максимальное возмущение у опрошенных вызывает правовое неравенство. Во всех демографических группах выбор «сильно возмущает» делают больше респондентов, чем выбор «скорее возмущает», в отличие от всех прочих форм неравенства. Подобный вид распределения является редким в социологических опросах. Полученное распределение является серьезным сигналом о том, что данный аспект вызывает сильный негативный отклик в обществе.
4. Социально-психологические особенности отношения к институциональному неравенству частично соответствуют социологическим результатам. На микроуровне депривации отношения находится проблематика экономического и социального неравенства. Эти сферы касаются каждого человека, респонденты имеют личный опыт неравенства, поэтому имеют более глубокую вовлеченность. Политическое и правовое неравенство осознаются респондентами на макроуровне и на уровне социального сравнения и переживания депривации. Личного опыта в этих сферах у респондентов немного, поэтому они не демонстрируют глубокую вовлеченность, однако наблюдается активная когнитивная и эмоциональная реакция на ситуации и вопросы по данной проблематике. Полученные результаты психологического характера могут быть конкретизированы в дальнейших исследованиях: взаимосвязь высокого уровня возмущения правовым и политическим неравенством и недостаточная личностная вовлеченность, а также поведенческие последствия этого феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алискеров М.А. Реализация целевых установок созыательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // *Lex russica* (Русский закон). – 2017. – № 12 (133). – С. 54–67.
2. Вахтина М.А. Социально-экономические основания российского неравенства // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2015. – № 3 (22). – С. 11–13.
3. Еремичева Г.В., Евдокимова Е.П. Социальное неравенство в постсоциалистических странах: отношение населения // *Петербургская социология сегодня*. – 2010. – Т. 1. – С. 228–254.
4. Игнатова С.Н. Социальное неравенство как норма // *Петербургская социология сегодня*. – 2016. – № 7. – С. 281–302.
5. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: Институт фонда «Общественное мнение, 2008. – 219 с.
6. Ларионов С. Россия – Территория неравенства. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/09/territory-of-inequality-1/> (дата обращения: 03.09.2020)
7. Левашов В.К., Шушпанова И.С., Новоженина О.П., Афанасьев В.А. Проблемы и перспективы трудовой мотивации в оценках российского гражданского общества // *Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: Сборник статей Международного форума / Под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова*. – Уфа: Мир Печати, 2019. – С. 304–310.
8. Марочкин С.Ю. Проблема дискриминации и неравенства в правовой системе России // *Российское правосудие*. – 2008. – № 6 (26). – С. 9–22.

9. Масалков И.К. Клинический взгляд на социальное неравенство // Социология. – 2014. – № 1. – С. 93–101.
10. Миночкин А.Л. Информационное неравенство в современной политической системе: природа и сущность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 3(47). – С. 142–146.
11. Миронова Т.Ю. Исследование факторов отношения подростков и юношей к социальному неравенству // Вестник университета. – 2011. – № 17. – С. 72–74.
12. Моисеева Д.В. Люди и деньги: влияние социального неравенства на изменение отношения россиян к деньгам // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: Материалы V Всероссийского социологического конгресса. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 170–177.
13. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. Социология. Этнология. – 2013. – № 3. – С. 3–34.
14. Пузенцова Ю.А. Социальное неравенство как причина возникновения структур гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4(36). – С. 34–42.
15. Ромашкина Г.Ф. Отношение к труду и социальное неравенство // Экономические и экологические проблемы в меняющемся мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Тюменского государственного университета: в 2 частях. – СПб.: Печатник, 2010. – С. 259–265.
16. Ухорский М.В. Влияние социального неравенства на политические предпочтения и политическую активность населения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. – С. 251–259.
17. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. – № 3. – С. 97–133.
18. Alesina A., Cozzi G., Mantovan N. The evolution of ideology, fairness and redistribution // The Economic Journal. – 2012. – Vol. 122. – № 565. – P. 1244–1261.
19. Atkinson A.B. The changing distribution of earnings in OECD countries. Oxford: Oxford University Press, 2008. 480 p.
20. Benabou R., Tirole J. Belief in a just world and redistributive politics // The Quarterly journal of economics. – 2006. – Vol. 121. – № 2. – P. 699–746.
21. Chung K., Hwang G., Ryu D.S. Scandal and social inequality: how young Koreans feel relative deprivation to sport celebrities // Sport in Society. – 2019. – Vol. 22. – № 8. – P. 1396–1414.
22. Condon M., Wichowsky A. Inequality in the Social Mind: Social Comparison and Support for Redistribution // The Journal of Politics. – 2020. – Vol. 82. – № 1. – P. 149–161.
23. Jay S. et al. Economic inequality and the rise of far-right populism: A social psychological analysis // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2019. – Vol. 29. – № 5. – P. 418–428.
24. Kteily N.S., Sheehy-Skeffington J., Ho A.K. Hierarchy in the eye of the beholder: (Anti)egalitarianism shapes perceived levels of social inequality // Journal of Personality and Social Psychology. – 2017. – Vol. 112. – № 1. – P. 136–159.
25. Osborne D., García-Sánchez E., Sibley C.G. Identifying the Psychological Mechanisms Underlying the Effects of Inequality on Society: The Macro-Micro Model of Inequality and Relative Deprivation (MIREd) // The social psychology of inequality / J. Jetten, K. Peters (eds.). – Cham: Springer, 2019. – P. 249–266.
26. Rudman L.A., Saud L.H. Justifying Social Inequalities: The Role of Social Darwinism // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2020. – P. 1–17.
27. Taking on inequality. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development; The World Bank, 2016. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity-2016> (date of access: 03.09.2020)
28. Urbiola A. et al. Valuing diversity in Spain and Canada: The role of multicultural ideology in intergroup attitudes and intentions to reduce inequalities // International Journal of Intercultural Relations. – 2017. – Vol. 56. – P. 25–38.

© Никольская Анастасия Всеволодовна (tonokazutoya@gmail.com), Костригин Артем Андреевич (artdzen@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»